

## Монгольская внешнеполитическая концепция «третьего соседа»: история, особенности и перспективы

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120018310-2

**Игнатов Иван Андреевич**

Аспирант, МГИМО Университет МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0002-5480-3488. E-mail: sienar93@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021.

*Аннотация:*

Статья посвящена исследованию истории и характерных черт концепции «третьего соседа», определяющей внешнеполитический курс Монголии с 1990-х гг., а также перспектив ее изменения на современном этапе. Автор описывает обстоятельства возникновения этой концепции и причины принятия ее монгольским руководством, анализирует ее особенности и отличия от подходов других «малых государств», проводящих внешнюю политику на основе принципа многовекторности. В числе прочих факторов рассмотрены геополитическая ситуация в Северо-Восточной Азии, географическое положение Монголии, ее исторический опыт подчинения соседним державам, проблемы экономики и стремление местной элиты обеспечить доминирование западных ценностей в политической жизни страны после 1990 г. Автор изучает мотивы и подходы государств «третьего соседа» к партнерству с Монголией, отмечая переход от преимущественного предоставления гуманитарной помощи на начальном этапе к реализации двусторонних взаимовыгодных проектов с начала 2000-х гг. Особое внимание уделяется постепенно проявившимся различиям между интересами и приоритетами стран Запада и Востока в Монголии. Дается анализ перспектив развития концепции «третьего соседа» и стоящих перед ней вызовов, связанных, в частности, со все обостряющимся противостоянием между коллективным Западом и ближайшими соседями Монголии — Россией и Китаем. Автор приходит к выводу, что третьи страны, в первую очередь США, в определенных условиях могут попытаться принудить страну к выбору между ее основными партнерами, подобно тому, как это происходило с некоторыми другими близкими к России государствами.

*Ключевые слова:*

Монголия, концепция «третьего соседа», внешняя политика, сотрудничество, баланс, Запад, «многополярность».

*Для цитирования:*

Игнатов И.А. Монгольская внешнеполитическая концепция «третьего соседа»: история, особенности и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 53–67.

DOI: 10.31857/S013128120018310-2.

### История возникновения и этапы эволюции

Масштабные реформы, начавшиеся в СССР во второй половине 1980-х гг., привели к активизации аналогичных процессов в ориентировавшихся на Советский Союз социалистических странах, а впоследствии и к распаду всего так называемого «Восточного блока». Вопрос поиска нового места в системе международных отношений, вставший перед бывшими союзниками СССР с началом постбиполярного периода, для Монголии был особенно актуален. В этой стране, где мирный переход к демократии произошел в 1990 г., вскоре начался тяжелейший экономический кризис, вызванный прекращением масштабной советской экономической помощи при одновременной необходимости дальнейших политических реформ и перехода экономики на рыночные рельсы<sup>1</sup>. Учиты-

---

1. Rossabi, Morris. Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists. Berkeley: University of California Press, 2005. 398 p.

вая, что Монголия географически расположена между Россией и Китаем, чье владычество над страной в эпоху империи Цин до сих пор является причиной негативного восприятия Поднебесной для многих монголов, выработка нового внешнеполитического курса была серьезным вызовом для монгольской политической элиты. Ответом на этот вызов стала так называемая концепция «третьего соседа».

Термин «третий сосед» был изначально озвучен государственным секретарем США Дж. Бейкером в ходе его визита в Улан-Батор в 1990 г. Говоря о желании Соединенных Штатов оказать помощь Монголии при проведении демократических преобразований и переходе к свободной рыночной экономике, американский дипломат заявил о готовности США стать «третьим соседом» страны. Это высказывание тогда не привлекло большого внимания за пределами Монголии, но монгольская политическая элита и эксперты подхватили и развили мысль заокеанского политика, увидев в ней задел для столь необходимого стране нового курса во внешней политике. В стремлении к большей независимости Монголии от ее ближайших соседей — России и Китая — в Улан-Баторе разрабатывали новую внешнеполитическую концепцию, основанную на принципе «многоопорности»<sup>2</sup>. Этот принцип, схожий с идеей многовекторности во внешней политике, предусматривает расширение связей с внерегиональными странами, чтобы уравновесить российское и китайское влияние на Монголию. Представление о не граничащих с Монголией государствах, в особенности принадлежащих к центрам силы мировой политики, как о её коллективном «третьем соседе» и геополитической «третьей опоре» на международной арене вполне органично дополняло монгольский вариант многовекторности. Новый курс вскоре был закреплён в основных внешнеполитических документах страны, включая Концепцию внешней политики<sup>3</sup> и Концепцию национальной безопасности Монголии<sup>4</sup>. По мере развития отношений демократической Монголии с внерегиональными партнерами идея «третьего соседа» постепенно получила и международное признание как на уровне государств, так и в экспертном сообществе<sup>5</sup>. Для США, а затем и для их союзников окончательному принятию этой идеи способствовал масштабный пересмотр стратегических интересов после терактов 11 сентября 2001 г. и последующего начала американской «Войны против терроризма»<sup>6</sup>.

Суть концепции «третьего соседа» состоит в том, что Монголия должна стремиться укреплять отношения не только со своими непосредственными соседями — Россией и Китаем, но и с другими развитыми государствами Запада и Востока (именно их обычно относят к «третьему соседу»), извлекая максимальную выгоду из сотрудничества со всеми зарубежными партнерами. При этом монголам следует избегать чрезмерной зависимости от какой-либо одной державы либо группы государств, балансируя между ними, играя на их противоречиях и «стремлении править миром»<sup>7</sup>. Разумеется, Монголии

2. Базаров В.Б. Внешнеполитический курс Монголии в XXI в. // *Власть*, 2016. Т. 24. № 10. С. 83–87.
3. Монгол Улсын Гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии]. 10.02.2011. URL: <https://mfa.gov.mn/14979> (дата обращения: 09.09.2021).
4. Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Концепция национальной безопасности Монголии]. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/монгол-улсын-үндэсний-аюулгүй-байдлы> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Addleton Jonathan S. *Mongolia and the United States: A Diplomatic History // ADST-DACOR Diplomats and Diplomacy Series*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2013. 204 p.
6. Soni Sharad K. The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours // *The Mongolian Journal of International Affairs*, 2018. Vol. 20. Pp. 27–44.
7. Базаров В.Б. Внешнеполитический курс Монголии в XXI в. // *Власть*, 2016. Т. 24. № 10. С. 83–87.

необходимо избегать и участия в коалициях, направленных против кого-либо из ее партнеров, во избежание возникновения угроз своей национальной безопасности. Монголия также стремится к поддержанию и укреплению отношений с ООН, ее специализированными учреждениями и с международными организациями, как межправительственными (ОБСЕ, ШОС, АСЕМ, Движение неприсоединения и др.), так и финансовыми, торговыми и экономическими (МВФ, группа Всемирного Банка, ВТО и др.). С одобрения властей и при их поддержке на монгольской земле ведут активную деятельность правительственные агентства и НПО из стран «третьего соседа». Кроме того, Монголия принимает активное участие в международной миротворческой и гуманитарной деятельности, в том числе в миротворческих миссиях под эгидой ООН и НАТО, и содействует урегулированию международных конфликтов, в частности на Корейском полуострове.

Сама по себе идея внешнеполитического курса, основанного на поддержании определенного баланса во взаимоотношениях с другими странами ради извлечения максимальной выгоды для себя, не является чем-то уникальным. Принцип многовекторности во внешней политике часто «берут на вооружение» страны, причисляемые к «малым государствам», то есть обладающие небольшими запасами ресурсов, населением и/или территорией, что делает их объектами геополитического воздействия региональных и великих держав. Более развитые и крупные государства, конечно, также могут стремиться к более сбалансированным связям с зарубежными партнерами — такую цель преследовала, например, «Новая восточная политика» («Ostpolitik») ФРГ при канцлере В. Брандте и «Северная политика» южнокорейского президента Ро Дэ У, но для них такой внешнеполитический курс служит, прежде всего, средством достижения собственных целей на международной арене. В случае же малых стран сбалансированная внешняя политика — единственный способ сохранить экономическую и политическую независимость, получить ресурсы для внутреннего развития и стать самостоятельной величиной в мире<sup>8</sup>. Альтернативой такому пути может быть только превращение в сателлита региональной или мировой державы. Такой курс, конечно, сулит стране определенные экономические выгоды и военную защиту, но ставит крест на какой-либо самостоятельности во внешней, а зачастую и во внутренней политике.

В случае Монголии страна, не имеющая выхода к морю, географически зажата между Россией и Китаем — двумя великими державами, каждая из которых в разные исторические периоды ограничивала суверенитет Монголии и возможности третьих стран сотрудничать с ней<sup>9</sup>. Хотя идеологическое противостояние времен «холодной войны» осталось в прошлом, среди представителей монгольской элиты, не без поддержки некоторых зарубежных акторов, распространено мнение о принадлежности ближайших соседей страны к «авторитарным» или «недемократическим» государствам и об их противостоянии «свободному миру», к которому принадлежит и Монголия<sup>10</sup>. Многие представители монгольского общества и эксперты полагают, что со стороны перенаселенной Поднебесной исходит угроза поглощения слаборазвитой Монголии с населением примерно 3 млн человек<sup>11</sup>. Китай уже является ключевым экономическим партнером монголов, значительно опережая Россию, не говоря о третьих странах; растет и китайское влияние на Монголию в других отраслях, включая образование, медицину, сферу инфраструкту-

- 
8. Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior / ed. by Jeanne A. K. Hey. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2003. 230 p.
  9. Bold R. The Security of Small State: Option for Mongolia. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, *Regional Security Issues and Mongolia*, 2000. No. 9. P. 36.
  10. Родионов В.А., Аюшиева И.Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // *Вестник Томского государственного университета*, 2017. № 420. С. 126–127.
  11. Баасансүрэн Б. Монголия в тисках ее соседей. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 80–86.

ры<sup>12</sup>. В Стране Вечного синего неба опасаются, что китайское экономическое влияние со временем может быть конвертировано в политическое, и болезненная реакция Пекина на визиты в Улан-Батор почитаемого в стране буддистского иерарха — Далай-ламы — лишь подтверждает это в глазах монгольской общественности. Все эти факторы наряду с желанием элиты Монголии извлечь выгоды из сотрудничества с максимальным количеством экономически развитых стран, не жертвуя при этом суверенитетом государства, привели к формированию концепции «третьего соседа» в ее нынешней форме.

При участии Монголии в деятельности международных организаций также соблюдается определенный баланс между ближайшими соседями и третьими странами. С одной стороны, Монголия первой получила статус постоянного наблюдателя в ШОС, в последние годы среди руководства страны и в обществе активно обсуждается возможность присоединения к этой организации в качестве полноправного члена. Монголы сотрудничают с ЕАЭС, с которым с 2016 г. ведутся переговоры по вопросам вступления в союз и создания зоны свободной торговли. Кроме того, Монголия принимала активное участие в разработке подписанной летом 2016 г. на полях саммита ШОС «Программы создания экономического коридора Россия-Монголия-Китай» и в переговорах с главами этих государств в трехстороннем формате<sup>13</sup>. С другой стороны, монгольские власти плотно взаимодействуют и с рядом организаций, связанных со странами «третьего соседа» и декларирующих приверженность западным либеральным ценностям. Монгольские военные не раз принимали участие в миротворческих операциях под эгидой НАТО, в том числе в Афганистане, Ираке и Косово; в 2012 г. была утверждена Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества Монголии с Североатлантическим альянсом.

В 2011 г. Монголия стала страной-председателем «Сообщества демократий», что послужило признанием успешности проведенных властями реформ в глазах развитых демократических государств и развития сотрудничества с ними<sup>14</sup>. На протяжении многих лет на монгольской земле работают офисы и представители правительственных агентств и НПО стран «третьего соседа», в числе которых АМР США, JICA, KOICA, The Asia Foundation, корпорация «Вызовы тысячелетия» (МСС), Корпус мира, The Nippon Foundation и многие другие. Их деятельность служит значимым инструментом влияния государств коллективного Запада на Монголию с позиций «мягкой силы» и оказывает прямое воздействие на ход экономического развития страны.

По мнению как монгольских, так и зарубежных исследователей, концепция «третьего соседа» имеет геополитический и идеологический характер и основана на идее баланса сил между ближайшими соседями Монголии (часто причисляемыми к «авторитарным режимам») и внерегиональными державами из числа членов мирового демократического сообщества. По определению к странам «третьего соседа» могут быть отнесены все государства, не имеющие общей границы с Монголией и при этом достаточно развитые, чтобы быть способными уравновесить российское и китайское влияние<sup>15</sup>. Соответственно, в зависимости от внешних обстоятельств и политической целесообразности монгольское руководство имеет возможность заявлять о принадлежности той или иной страны к «третьему соседу» либо исключать их из этой группы. На практике далеко

12. Базаров В.Б. Внешнеполитический курс Монголии в XXI в. // *Власть*, 2016. Т. 24. № 10. С. 83–87.

13. Борисов Г.О., Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: режим ожидания // *ЭКО*, 2017. № 5 (515). С. 98–106.

14. Родионов В.А., Железняков А.С. Монголия стремится стать «азиатской Швейцарией» // *РСМД*. 01.10.2019. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziataskoy-shveytsariyei/> (дата обращения: 20.09.2021).

15. Родионов В.А., Аюшиева И.Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // *Вестник Томского государственного университета*, 2017. № 420. С. 126–127.

не все государства, с которыми Монголия активно развивает отношения, причисляются к «третьему соседу» в официальных документах. Так, в Концепции внешней политики Монголии (2011 г.) в контексте стратегии «третьего соседа» упомянуты такие государства, как США, страны ЕС, Япония, Республика Корея, Индия и Турция<sup>16</sup>. Монгольская Концепция национальной безопасности (2010 г.) в части, посвященной той же стратегии, говорит о развитии «двустороннего и многостороннего сотрудничества с высокоразвитыми демократиями»<sup>17</sup>. Монгольский исследователь Д. Уламбаяр в своих работах, посвященных «третьему соседу», также отмечает, что в это понятие во внешнеполитических документах Монголии включаются страны, удовлетворяющие двум критериям: во-первых, государства с демократическим политическим режимом либо их объединения, во-вторых, экономически развитые державы<sup>18</sup>. Иначе говоря, для монгольского государства «третий сосед» — это в первую очередь развитые демократические страны Запада и Востока, главным образом Соединенные Штаты и их союзники, а не просто все страны мира за исключением Китая и России.

В Монголии государства коллективного Запада воспринимаются как носители ценностей, утвердившихся в стране после 1990 г., вследствие чего в политико-идеологическом плане монголы ориентируются именно на западные страны<sup>19</sup>. Более того, для монгольской стороны от поддержания демократического имиджа страны зависит и продолжение притока зарубежных инвестиций, кредитов и финансовой помощи, в которых экономика Монголии остро нуждается даже сейчас, когда период перехода к рыночной экономической системе давно позади. В результате монгольская сторона вынуждена продолжать реализацию реформ и экономических мер, рекомендуемых странами «третьего соседа» и аффилированными с ними международными организациями: в этом случае действующие в стране западные неправительственные организации (НПО) вновь подтверждают свои высокие оценки монгольской демократии, репутация Монголии как демократической страны будет сохранена, и приток средств из стран Запада не иссякнет. Такая ситуация вполне устраивает «третьих соседей», более того, они стремятся к ее сохранению, а также к закреплению в монгольском обществе и элите сугубо положительного образа своих стран и отрицательного — ближайших соседей Монголии<sup>20</sup>. Таким образом, политика «третьей силы» в монгольском варианте связана не только с сохранением политической, экономической и культурной самостоятельности, с обеспечением безопасности страны и защиты ее границ от возможных внешних военных угроз, но и с поддержанием дальнейшего устойчивого развития монгольской экономики посредством получения на льготных условиях средств от развитых демократических стран, а также с сохранением доминирования в монгольской политической жизни западных идей и ценностей, возобладавших в стране после «демократической революции» 1990 г.

16. Монгол Улсын Гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии]. 10.02.2011. URL: <https://mfa.gov.mn/14979> (дата обращения: 09.09.2021).

17. Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Концепция национальной безопасности Монголии]. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/монгол-улсын-үндэсний-аюулгүй-байдлы> (дата обращения: 10.09.2021).

18. *Ulambayar D.* A New Paradigm in Mongolia's «Third Neighbor» Diplomacy and Soft Balancing // *PaxMongolica*, 2017. No. 2. Pp. 18–28.

19. *Tsedendamba B.* Mongolia's Foreign Policy in the 1990's: New Identity and New Challenges // Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, *Regional Security Issues and Mongolia*, 2002. No. 17. P. 210.

20. Родионов В.А., Аюшиева И.Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // *Вестник Томского государственного университета*, 2017. № 420. С. 126–127.

## Мотивы и подходы стран «третьего соседа» к развитию связей с Монголией

После Национальной революции 1911 г. монгольское руководство, помимо контактов с Россией, предпринимало попытки заручиться поддержкой западных держав и Японии в борьбе за независимость от Китая. Эти усилия не увенчались успехом: третьи страны были не заинтересованы в конфликте с Китаем в преддверии большой войны в Европе, а в некоторых случаях монгольские делегаты попросту не смогли добраться до пункта назначения<sup>21</sup>. Несмотря на эту неудачу, монголы не оставили попыток наладить контакты с «дальним зарубежьем». Так, в середине 1920-х гг. уже социалистическая Монгольская Народная Республика (МНР) направила несколько десятков студентов на обучение в Германию<sup>22</sup>. Тем не менее, полноценное развитие отношений со странами, которые позднее станут для Монголии «третьим соседом», было сильно затруднено как ввиду долгого непризнания ими независимости МНР, так и из-за принадлежности страны к социалистическому лагерю. Установление державами Запада дипломатических отношений с Монголией после 1945 г. и присоединение МНР к Организации Объединенных Наций в 1961 г. не сильно изменили ситуацию: в противостоянии «холодной войны» монголы и третьи страны оказались на разных сторонах. Некоторые государства, включая США, даже препятствовали присоединению Монголии к ООН, не желая усиления позиций СССР в этой организации<sup>23</sup>. Имело место лишь небольшое число совместных проектов, таких как участие Японии в строительстве фабрики кашемировых изделий «Гоби» на монгольской земле<sup>24</sup>.

С завершением «холодной войны» ситуация кардинальным образом изменилась. Развитые демократические страны Востока и Запада (в первую очередь США и их союзники в Европе и Восточной Азии) быстро оценили значимость налаживания сотрудничества с Монголией. Им представилась возможность не только подтвердить и улучшить свой имидж государств, протянувших руку помощи бывшим сателлитам СССР на их пути в мировое сообщество демократических стран, но и заполнить геополитический вакуум, возникший после распада СССР, увеличив свое политическое и экономическое влияние на страну, расположенную в стратегически важном регионе Северо-Восточной Азии. В числе мотивов держав, ныне причисляемых монголами к «третьему соседу», можно назвать также желание замедлить усиление позиций Китая на фоне «ухода» России из Монголии и избежать роста нестабильности в регионе ввиду продолжения ухудшения экономической ситуации в Монголии (такое развитие событий было особенно нежелательно для других стран СВА, в первую очередь Японии). Кроме того, развитие сотрудничества с Монголией позволяло им начать внедрение своих ценностей и идеологических установок в монгольское общество, тем более что руководство страны демонстрировало готовность к таким переменам (эта мотивация особенно характерна для США и

21. Ewing, Thomas E. Russia, China, and the Origins of the Mongolian People's Republic, 1911–1921: A Reappraisal // *The Slavonic and East European Review*. July 1980. Vol. 58. No. 3. Pp. 399–421.

22. Mongolia's 'Third Neighbor' Foreign Policy // Asia Society website. Seoul, June 18, 2013.  
URL: <https://asiasociety.org/korea/mongolias-third-neighbor-foreign-policy> (дата обращения: 10.09.2021).

23. Учрал, Ням-Осор. Международное признание независимого статуса Монголии // *Власть*, 2018. № 8. С. 102–104.

24. Japan's Assistance to Mongolia // Embassy of Japan in Mongolia website.  
URL: <https://www.mn.emb-japan.go.jp/news/ODAenglish.PDF> (дата обращения: 18.08.2020).

европейских стран)<sup>25</sup>. Они стремились обеспечить политическую и идеологическую ориентацию демократической Монголии прежде всего на государства «третьего соседа», оказав ей содействие в ходе проведения либеральных реформ и при выходе из экономического кризиса, а впоследствии — получить доступ к богатейшим запасам природных ресурсов на монгольской земле<sup>26</sup>.

Первоначально сотрудничество с «третьим соседом» было в основном каналом гуманитарной помощи для Монголии, в начале 1990-х гг. пострадавшей от ухудшения экономической ситуации ввиду разрыва многолетних связей с Россией и потери основного источника финансовой помощи. США и их союзники оказали монголам содействие при переходе к рыночной экономике и демократической политической системе, поддержали присоединение Монголии к международным финансовым и торгово-экономическим организациям (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.), что облегчило доступ к внешним рынкам и новым источникам помощи развитию. Япония возглавила Рабочую группу стран-доноров, участники которой предоставили Монголии безвозмездную помощь и льготные кредиты на сотни миллионов долларов<sup>27</sup>. Эксперты из западных стран содействовали монгольским властям в разработке нового законодательства в духе либеральной демократии, включая законы о выборах. Массированная помощь стран «третьего соседа» обеспечила достаточно быструю перестройку монгольской политической и экономической системы, смягчив негативный эффект от кризиса сельского хозяйства страны и позволив избежать голода<sup>28</sup>. В этот же период к работе в Монголии приступили правительственные агентства (Агентство США по международному развитию, Японское агентство международного сотрудничества) и НПО из третьих стран (The Asia Foundation, Корпус мира, подразделения The Nippon Foundation и др.), которые впоследствии будут играть важную роль при формировании за рубежом образа новой демократической Монголии и способствовать притоку в страну зарубежных инвестиций.

В конце 1990-х гг., когда кризисные явления в монгольской экономике были преодолены, а переход к демократии и рынку в основном завершился, акценты в отношениях между монголами и «третьим соседом» изменились. Хотя предоставление финансовой помощи Монголии не было прекращено (более того, ее масштабы постепенно возрастали), компании из зарубежных стран и их монгольские партнеры приступили к реализации совместных взаимовыгодных проектов. Примечательно, что инвесторы из государств «третьего соседа» не боятся вкладывать деньги не только в добычу полезных ископаемых, но и в другие отрасли монгольской экономики, чья перспективность менее очевидна: в энергетику (в том числе возобновляемую), строительство транспортной и информационной инфраструктуры, сферу услуг, туристическую отрасль, обрабатывающую промышленность (в частности, легкую) и т.д.<sup>29</sup>. Регулярно проходят обмены официальными визитами и встречи с коллегами из стран «третьего соседа», подписываются двусторонние соглашения и меморандумы, где закрепляется партнерский статус отношений и нацеленность на дальнейшее сотрудничество<sup>30</sup>. Для продолжения экономического

---

25. Железняков А.С., Баасансүрэн Д., Недяк И.Л. Многополярная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики // *Полис. Политические исследования*, 2013. № 5. С. 121–132.

26. Гольман М.И. Современная Монголия в оценках западных авторов. М.: ИВ РАН, 2009. 192 с.

27. Базаров В.Б. Монголо-японские дипломатические отношения // *Власть*, 2009. № 9. С. 157–159.

28. Яскина Г.С. Аграрный сектор экономики Монголии на подступах к рынку. М.: ИВ РАН, 1998. 229 с.

29. Базаров В.Б. «Третий сосед» Монголии в восточноазиатском пространстве // *Власть*, 2017. Т. 25. № 5. С. 136–140.

30. *Ulabayar D. A New Paradigm in Mongolia's «Third Neighbor» Diplomacy and Soft Balancing // PaxMongolica*, 2017. No. 2. Pp. 18–28.

развития страна заинтересована в получении технологий, в сохранении и увеличении притока инвестиций в горнодобывающую отрасль и другие перспективные направления. Зарубежные партнеры из числа третьих стран способны все это обеспечить<sup>31</sup>. Со временем стали очевидны определенные различия в подходах к связям с Монголией у «третьих соседей» из числа стран Запада и Востока.

Страны Запада географически расположены далеко от Монголии, и геополитический фактор в их отношениях с этой страной безоговорочно доминирует. США и страны ЕС стремятся сделать Монголию своего рода «витриной», наглядным примером успешного развития в условиях демократии, рыночной экономики и благотворного участия в существующей международной экономической и политической системе для стран Центральной и Северо-Восточной Азии. Они поддерживают политические и экономические реформы, которые направлены на развитие либеральной демократии в Монголии, формирование гражданского общества, борьбу с коррупцией и поддержку национальных частных предприятий<sup>32</sup>. Содействие монгольским властям в этих начинаниях, в том числе через западные НПО, дает Западу возможность обрести дополнительные рычаги влияния на политическую жизнь страны и укрепляет его геополитические позиции в Восточной Азии. Тем же целям способствует присоединение Монголии к таким международным организациям, как ОБСЕ и Сообщество демократий, и продолжение взаимодействия в сфере безопасности и в гуманитарной сфере. Государства-члены НАТО приветствовали участие монгольских военных в миссиях альянса (Афганистан, Ирак, Косово), несмотря на малочисленность контингента ВС Монголии. За культурное влияние на монголов западные страны борются через программы культурных и образовательных обменов (Программа Фулбрайта, программа «Эразмус» и т.д.) и содействие совершенствованию преподавания английского языка в школах и вузах Монголии<sup>33</sup>. Помимо этого, при поддержке правительств западные кампании проявляют интерес к монгольским природным ресурсам, несмотря на наличие проблем с логистикой и непростое отношение монгольского общества к горнорудным проектам с иностранным участием.

Отношение стран Востока (в первую очередь Японии и Республики Корея) к сотрудничеству с Монголией несколько иное. Статус союзников США заставляет их учитывать фактор геополитики, но географическая и культурно-цивилизационная близость вносят свои коррективы. Монголия является для этих стран значимым рынком сбыта — по таким товарным позициям, как автомобили и техника для горнорудной и строительной отраслей, они уверенно удерживают лидерство<sup>34</sup>. Как и их западные коллеги, восточные страны «третьего соседа» стремятся обеспечить доступ своим компаниям к природным богатствам Монголии, но при этом они одними из первых осознали немалый потенциал отраслей монгольской экономики, не относящихся к добывающей сфере. Японские и южнокорейские компании были пионерами при инвестировании в монгольскую банковскую систему, строительство транспортной, жилищной инфраструктуры и коммуникаций, а также в легкую промышленность и энергетику. Наиболее заметных успехов добилась Япония, которая не боялась вкладывать средства в масштабные долгосрочные проекты и теперь обладает в этих сферах существенным влиянием, будучи способна кон-

31. *Базарваань Г.* «Гуравдагч хорш»-ийн бодлогоо оргожууль [Расширение политики «Третьего соседа»] // Ulaanbaatar: The Institute for Strategic Studies, *Стратегийн судалгаа*, No. 63. С. 16–20.

32. *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004. 330 с.

33. *Dulguun B.* 2019 proclaimed “Mongolia-U.S. Youth Year” // *The UB Post*. March 2019. No. 023 (1991). P. 4.

34. *Базаров В.Б.* Монголо-японские дипломатические отношения // *Власть*, 2009. № 9. С. 157–159.



курувать не только с другими «третьими» соседями, но и с Россией или Китаем<sup>35</sup>. Развивается сотрудничество в культурной и образовательной сферах, в здравоохранении. Соседи Монголии по СВА больше других озабочены поддержанием мира и стабильности в регионе, поскольку от этого зависит их собственная национальная безопасность, а потому с интересом воспринимают монгольские инициативы по посредничеству в конфликте на Корейском полуострове<sup>36</sup>.

### **Вызовы и перспективы концепции «третьего соседа»**

Монгольские эксперты и ученые из других стран неоднократно отмечали: концепция «третьего соседа» успешно выполняет ту роль, для которой некогда была создана<sup>37</sup>. Появление «третьей опоры» внешней политики Монголии позволило стране преодолеть наиболее тяжелый период «демократического перехода» и становления рыночной экономики в условиях прекращения массивированной советской помощи. Возможность балансировать между великими державами, имеющими интересы в Монголии, открывает доступ к дополнительным ресурсам для развития страны без утраты самостоятельности во внешней и внутренней политике. Реализация совместных экономических проектов с развитыми демократическими государствами укрепляет экономическую безопасность Монголии, хотя и не способна уравновесить влияние непосредственных соседей. Наконец, активная миротворческая деятельность и готовность к развитию контактов с другими государствами вне зависимости от их политического режима повышают международный престиж Монголии и ее значимость как самостоятельного актора на мировой арене. Тем не менее в настоящее время высказываются опасения, что те или иные партнеры Монголии, руководствуясь собственными интересами, могут попытаться принудить монголов к пересмотру внешнеполитического курса. В этом случае баланс в отношениях Монголии с иностранными партнерами будет нарушен, а монгольской «многоопорности» в том виде, в котором она существует сейчас, придет конец.

Некоторые западные исследователи утверждают, что политика «третьего соседа» не может считаться гарантией невмешательства (в том числе военного) со стороны России или Китая во внутренние дела Монголии. Эта страна, отмечают они, не имеет выхода к морю и имеет общие границы лишь с двумя державами, а, следовательно, именно с ними будет прямо или косвенно связана любая внешняя угроза её безопасности, которая может возникнуть в будущем. В случае если один из непосредственных соседей Монголии решится предпринять какие-то действия, представляющие прямую угрозу её суверенитету и национальной безопасности, монгольскому руководству не стоит рассчитывать, что третьи страны встанут на ее защиту. При таких обстоятельствах монголам придется, как прежде, обратиться к одному из граничащих с ней государств, которое сможет противостоять другому. Таким образом, развитие отношений с «третьим соседом» позволяет ограничивать усиление позиций России и КНР в Монголии лишь до тех пор, пока эти две державы «сдерживают друг друга»<sup>38</sup>. Кроме того, каких бы успехов монголы ни доби-

35. *Dulguun B.* Highway Connects UB to Khushig Valley as New Airport Opens // *The UB Post*. July 2019. No. 076 (2044). P. 3.

36. *Campi, A.* How North Korea—Mongolia Relations Have Jump-Started The Korean Peninsula Peace Process // Washington, DC: *Asia Pacific Bulletin*. February 20, 2019. No. 457. 2 p.

37. *Железняков А.С., Баасансүрэн Д., Недак И.Л.* Многоопорная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики // *Полис. Политические исследования*, 2013. № 5. С. 121–132.

38. *Allan M. Wachman.* Mongolia's Geopolitical Gambit: Preserving a Precarious Independence While Resisting "Soft Colonialism" // *EAI Fellows Program Working Paper*. Series 18. Seoul: The East Asia Institute, 2009. P. 9.

лись в расширении связей с «дальним зарубежьем», Страна Вечного синего неба остается заложником своего географического положения, и возможности сопредельных государств укреплять свое влияние на Монголию всегда будут значительно превосходить возможности стран «третьего соседа»<sup>39</sup>.

Монгольские эксперты более осторожны в оценках возможной роли третьих стран при посягательстве Китая или России на суверенитет Монголии. Вероятно, эта сдержанность объясняется тем, что даже гипотетические построения такого рода могут быть болезненно восприняты китайской и российской стороной, а также тем, что исследователи из Монголии в принципе не слишком склонны рассматривать военную интервенцию северного или южного соседа как реалистичный вариант развития событий. И все же в монгольских научных статьях и высказываниях политиков порой встречаются рассуждения о сложном отношении России и КНР к политике «третьего соседа».

Так, экс-посол Монголии в Республике Корея Б. Ганболд, выступая с лекцией в Сеуле, говорил о том, что такой внешнеполитический курс на определенном этапе привел к росту недоверия в отношениях с ближайшими соседями страны, поскольку создал у них неверное впечатление, что Монголия «содействует продвижению американской повестки дня»<sup>40</sup>. Впрочем, монгольский дипломат тут же заявил, что эти проблемы в прошлом и сейчас Китай и Россия поддерживают политику «третьего соседа», потому что в ее основе лежит баланс интересов всех государств-партнеров Монголии. Другие монгольские эксперты и экс-сотрудники МИД прямо говорят о заинтересованности Москвы и Пекина в сокращении влияния западных стран на Монголию, особенно с учетом их все более активных действий на международной арене и конфронтации с Западом. Некоторые высказывают мысли о желании южного и северного соседей «заморозить» монгольские природные ресурсы и не допустить их разработки третьими странами, даже если они сами тоже не получают доступа к месторождениям Монголии, и о сохраняющейся возможности иностранной интервенции — правда, только из КНР<sup>41</sup>. Наконец, очень многие исследователи отмечают доминирующую роль Китая как торгово-экономического партнера монголов и потенциальную угрозу суверенитету страны ввиду столь сильной экономической зависимости от одного государства. В этом, кстати, с монгольскими коллегами солидарны российские учёные<sup>42</sup>. Более того, в своих работах они подчёркивают: как ни парадоксально, ослабление «российской опоры» внешней политики Монголии и усиление позиций западных компаний на монгольском рынке в большей степени способствует росту влияния Китая, а не стран «третьего соседа»<sup>43</sup>.

Угрозу нарушения баланса, заложенного в концепции «третьего соседа», в значительной степени создают действия самих развитых демократических государств — партнеров монголов. Как уже говорилось ранее, несмотря на то что период перехода Монголии к рыночной экономике давно позади, стране по-прежнему крайне необходим

39. *Soni Sharad K.* The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours // *Ulaanbaatar: The Mongolian Journal of International Affairs*, 2018. Vol. 20. Pp. 27–44.

40. Mongolia's 'Third Neighbor' Foreign Policy // Asia Society website. Seoul, June 18, 2013.

URL: <https://asiasociety.org/korea/mongolias-third-neighbor-foreign-policy> (дата обращения: 10.09.2021).

41. *Баасансүрэн Б.* Монголия в тисках ее соседей. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 154.

42. *Железняков А.С., Баасансүрэн Д., Недяк И.Л.* Многоопорная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики // *Полит. Политические исследования*, 2013. № 5. С. 121–132.

43. *Родионов В.А.* Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // *Власть*, 2013. № 2. С. 137–140.

приток средств из-за рубежа для обеспечения дальнейшего социально-экономического развития<sup>44</sup>. Доступ к льготным кредитам, дотациям и инвестициям из стран «третьего соседа» в значительной степени зависит от сохранения имиджа Монголии как открытого демократического государства, а этот имидж в свою очередь зависит от соответствующих оценок и докладов аффилированных с западными странами международных организаций, правительственных агентств и НКО. В своих выступлениях представители государственных органов и экспертного сообщества из стран «третьего соседа» превозносят успехи Монголии на пути демократизации и построения открытой рыночной экономики, при этом подчеркивая, что «общность демократических ценностей» с Монголией является залогом ее дальнейшего успешного развития<sup>45</sup>. Зачастую они увязывают демократическую риторику с лоббированием экономических интересов своих стран в Монголии<sup>46</sup>. Подобное характерно не только для крупнейших партнеров монголов из числа третьих стран — США и Японии, но и, например, для Индии. Одновременно монголов престоерегают от расширения сотрудничества с «недостаточно демократическими» государствами и от присоединения к международным объединениям с участием таких стран, вроде Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Некоторые западные эксперты заходят настолько далеко, что изображают Монголию практически как «осаждённую крепость»: они говорят о том, что Монголия окружена «авторитарными и агрессивными сверхдержавами», которые «не желают усиления демократической идентичности Монголии», и даже сравнивают южного и северного соседей монголов со Сциллой и Харибдой<sup>47</sup>.

В условиях нарастания противоречий между странами коллективного Запада и ближайшими соседями Монголии — Россией и КНР — дальнейшая реализация концепции «третьего соседа» может оказаться под вопросом. В своей нынешней форме она предполагает неучастие в антикитайских и антироссийских блоках и коалициях. Несмотря на участие монгольских военнослужащих в военных миссиях США и НАТО в Афганистане, Ираке и Косово и совместных учениях с подразделениями Вооруженных сил Соединенных Штатов и союзных им стран, Монголия неизменно отвергала попытки интегрировать ее в американскую систему союзов в Азии. Хорошо представляя себе реакцию России и Китая и помня о географическом факторе, монгольское руководство не желает столь серьезного подрыва своей национальной безопасности и не заинтересовано в ситуации, когда развитие связи с каким-либо из «третьих соседей» нанесет серьезный ущерб интересам соседей ближайших. Положение «наиболее демократичной страны региона» однозначно импонирует многим в монгольской элите, но этого недостаточно, чтобы пойти на такой серьезный риск<sup>48</sup>. Однако продолжающаяся

---

44. *Anudari M.* Japan to grant USD 1.8 mln non-refundable aid to Mongolia // *Montsame*. March 12, 2019.

45. President Discusses Freedom and Democracy in Ulaanbaatar, Mongolia [Речь Президента США Джорджа У. Буша в конференц-зале Дворца Правительства Монголии]. 21.11.2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2005/57239.htm> (дата обращения: 03.06.2020).

46. Ambassador Campbell Remarks on Mongolia's Investment Climate at NAMBC General Meeting [Замечания Посла Кэмпбелл об инвестиционном климате в Монголии на общем собрании Делового совета Северная Америка — Монголия]. 21.04.2015. URL: <https://mn.usembassy.gov/ambassador-campbell-remarks-mongolias-investment-climate-nambc-general-meeting/> (дата обращения: 03.03.2020).

47. См. *Родионов В.А., Аюшиева И.Г.* «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // *Вестник Томского государственного университета*, 2017. № 420. С. 126–127.

48. *Soni Sharad K.* The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours // *Ulaanbaatar: The Mongolian Journal of International Affairs*, 2018. Vol. 20. Pp. 27–44.

ухудшение отношений между непосредственными и «третьими» соседями может привести к усилению давления последних на монгольскую сторону по данному вопросу и по другим международным инициативам Запада, направленным против России и Китая. Угрожая сокращением или перекрытием притока финансовых средств из стран «третьего соседа», монголов могут попытаться принудить к пересмотру своей внешнеполитической концепции и к выбору между своими основными партнерами, подобно тому, как это происходило ранее с другими близкими к России государствами на территории бывшего СССР и за его пределами.

В этой ситуации монголам, вероятно, придется задуматься об отказе от политики «третьего соседа» вне зависимости от избранного пути. Отказ Монголии поддержать политику Запада может быть расценен США как «предательство» демократических ценностей и повод ограничить финансовую помощь, получаемую от третьих стран, со всеми вытекающими последствиями, вплоть до инспирирования очередной «цветной революции». Одновременно может резко возрасти российское и китайское влияние с перспективой появления новой концепции, где центральную роль будет играть балансирование Монголии между интересами северного и южного соседей. Подчинение давлению Запада будет означать пересмотр концепции «третьего соседа» в пользу приоритетности связей с США и их союзниками в ущерб отношениям с Россией и КНР и приведет к подрыву национальной безопасности Монголии, поскольку ее ближайшие соседи, разумеется, не смогут проигнорировать превращение страны в военно-политический плацдарм враждебно настроенных государств. Как российской, так и китайской стороне придется учитывать это при работе на монгольском направлении и принять во внимание те вызовы в сфере национальной безопасности, которые возникнут перед Россией, Китаем и Монголией в случае, если последнюю будут склонять к такому выбору.

### Литература

- Баасансурэн Б. Монголия в тисках ее соседей. Saarbrücken, Deutschland: Lambert Academic Publishing, 2014.
- Базаров В.Б. Внешнеполитический курс Монголии в XXI в. // *Власть*, 2016. Т. 24. № 10.
- Базаров В.Б. Монголо-японские дипломатические отношения // *Власть*, 2009. № 9.
- Базаров В.Б. «Третий сосед» Монголии в восточноазиатском пространстве // *Власть*, 2017. Т. 25. № 5.
- Борисов Г.О., Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: режим ожидания // *ЭКО*, 2017. № 5 (515).
- Гольман М.И. Современная Монголия в оценках западных авторов. М.: ИВ РАН, 2009.
- Железняков А.С., Баасансурэн Д., Недяк И.Л. Многополярная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики // *Полис. Политические исследования*, 2013. № 5.
- Захария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004.
- Родионов В.А., Аюшиева И.Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // *Вестник Томского государственного университета*, 2017. № 420.
- Родионов В.А., Железняков А.С. Монголия стремится стать «азиатской Швейцарией» // РСМД. 01.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoy-shveytsariye/> (дата обращения: 20.09.2021).
- Родионов В.А. Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией // *Власть*, 2013. № 2.
- Учрал, Ням-Осор. Международное признание независимого статуса Монголии // *Власть*, 2018. № 8.
- Яскина Г.С. Аграрный сектор экономики Монголии на подступах к рынку. М.: ИВ РАН, 1998.
- Adleton Jonathan S. Mongolia and the United States: A Diplomatic History // *ADST-DACOR Diplomats and Diplomacy Series*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2013.

- Allan M. Wachman. Mongolia's Geopolitical Gambit: Preserving a Precarious Independence While Resisting "Soft Colonialism" // *EAI Fellows Program Working Paper*. Series 18. Seoul: The East Asia Institute, 2009.
- Ambassador Campbell Remarks on Mongolia's Investment Climate at NAMBC General Meeting [Замечания Посла Кэмпбелл об инвестиционном климате в Монголии на общем собрании Делового совета Северная Америка — Монголия]. 21.04.2015. URL: <https://mn.usembassy.gov/ambassador-campbell-remarks-mongolias-investment-climate-nambc-general-meeting/> (дата обращения: 03.03.2020).
- Anudari M. Japan to grant USD 1.8 mln non-refundable aid to Mongolia // *Montsame*. March 12, 2019.
- Bold R. The Security of Small State: Option for Mongolia. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, *Regional Security Issues and Mongolia*, 2000. No. 9.
- Campi, A. How North Korea—Mongolia Relations Have Jump-Started The Korean Peninsula Peace Process // Washington, DC: *Asia Pacific Bulletin*. February 20, 2019. No. 457.
- Dulguun B. 2019 proclaimed "Mongolia-U.S. Youth Year" // *The UB Post*. March 2019. No. 023 (1991).
- Dulguun B. Highway Connects UB to Khushig Valley as New Airport Opens // *The UB Post*. July 2019. No. 076 (2044).
- Ewing, Thomas E. Russia, China, and the Origins of the Mongolian People's Republic, 1911–1921: A Re-appraisal // *The Slavonic and East European Review*. July 1980. Vol. 58. No. 3.
- Japan's Assistance to Mongolia // Embassy of Japan in Mongolia website. URL: <https://www.mn.emb-japan.go.jp/news/ODAenglish.PDF> (дата обращения: 18.08.2020).
- Mongolia's 'Third Neighbor' Foreign Policy // Asia Society website. Seoul, June 18, 2013. URL: <https://asiasociety.org/korea/mongolias-third-neighbor-foreign-policy> (дата обращения: 10.09.2021).
- President Discusses Freedom and Democracy in Ulaanbaatar, Mongolia [Речь Президента США Джорджа У. Буша в конференц-зале Дворца Правительства Монголии]. 21.11.2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/p/eap/rls/rm/2005/57239.htm> (дата обращения: 03.06.2020).
- Rossabi, Morris. *Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists*. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior / ed. by Jeanne A. K. Hey. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2003.
- Soni Sharad K. The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours // Ulaanbaatar: *The Mongolian Journal of International Affairs*, 2018. Vol. 20.
- Tsedendamba B. Mongolia's Foreign Policy in the 1990's: New Identity and New Challenges // Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, *Regional Security Issues and Mongolia*, 2002. № 17.
- Ulambayar D. A New Paradigm in Mongolia's «Third Neighbor» Diplomacy and Soft Balancing // *Pax-Mongolica*, 2017. № 2.
- Базарваань Г. «Гуравдагчхорш»-ийн бодлогоо оргожуулье [Расширение политики «Третьего соседа»] // Ulaanbaatar: The Institute for Strategic Studies, *Стратегийн судалгаа*. № 63.
- Монгол Улсын Гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии]. 10.02.2011. URL: <https://mfa.gov.mn/14979> (дата обращения: 09.09.2021).
- Монгол Улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Концепция национальной безопасности Монголии]. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/монгол-улсын-үндэсний-аюулгүй-байдлы> (дата обращения: 10.09.2021).

## Mongolian "Third Neighbor" Foreign Policy Concept: History, Features and Prospects

Ivan A. Ignatov

Ph.D. student, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5480-3488. E-mail: sienar93@yandex.ru.

Received 20.12.2021.

Abstract:

This article studies the history and features of the "third neighbor" concept, which has determined Mongolia's foreign policy since the 1990s, as well as the prospects for its change at the present stage. The author describes the circumstances of this concept's emergence and the reasons for its

adoption by the Mongolian leadership, then analyzes its characteristic features and its differences from the approaches of other "small states" pursuing foreign policy on the basis of the "multi-vector" principle. Among other things, the factors considered include the geopolitical situation in the region of Northeast Asia, the geographical position of Mongolia, its historical experience of being dominated by neighboring powers, the problems of its economy and the local elite's desire to ensure the dominance of Western values in the country's political life after 1990. The author proceeds to study the motives and approaches of the "third neighbor" states towards partnership with Mongolia, noting the transition from the preferential provision of humanitarian aid at the initial stage to the implementation of mutually beneficial projects since the early 2000s. Special attention is given to the gradually emerging differences between the interests and priorities of Western and Eastern countries in Mongolia. This is followed by an analysis of the prospects for the "third neighbor" concept and the challenges it faces, associated, in particular, with the ever-escalating confrontation between the collective West and Mongolia's closest neighbors — Russia and China. The author comes to the conclusion that third countries — primarily the United States — might, under certain conditions, try to force the Mongolians to choose between their main partners, just as it happened with certain other states close to Russia.

*Key words:*

Mongolia, the "third neighbor" concept, foreign policy, cooperation, balance, the West, "multi-pillared" foreign policy.

*For citation:*

Ignatov I.A. Mongolian "Third Neighbor" Foreign Policy Concept: History, Features and Prospects // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 1. Pp. 53–67. DOI: 10.31857/S013128120018310-2.

## References

- Addleton Jonathan S.* Mongolia and the United States: A Diplomatic History. *ADST-DACOR Diplomats and Diplomacy Series*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2013.
- Allan M. Wachman.* Mongolia's Geopolitical Gambit: Preserving a Precarious Independence While Resisting "Soft Colonialism". *EAI Fellows Program Working Paper*, Series 18. Seoul: The East Asia Institute, 2009.
- Ambassador Campbell Remarks on Mongolia's Investment Climate at NAMBC General Meeting. 21.04.2015. URL: <https://mn.usembassy.gov/ambassador-campbell-remarks-mongolias-investment-climate-nambc-general-meeting/> (accessed: 03.03.2020).
- Anudari M.* Japan to grant USD 1.8 mln non-refundable aid to Mongolia. *Montsame*. March 12, 2019.
- Baasansuren B.* Mongoliya v tiskah ee sosedej [Mongolia in the Grip of its Neighbors]. Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2014. (In Russ.).
- Bazarov V.B.* Mongolo-yaponskie diplomaticheskie otnosheniya [Mongolian-Japanese Diplomatic Relations]. *Vlast'*, 2009. No. 9. (In Russ.).
- Bazarov V.B.* «Tretij sosed» Mongolii v vostochnoaziatskom prostranstve [Mongolia's "Third Neighbor" in the East Asian Space]. *Vlast'*, 2017. T. 25. No. 5. (In Russ.).
- Bazarov V.B.* Vneshnepoliticheskij kurs Mongolii v XXI v. [Foreign Policy Course of Mongolia in the 21st Century]. *Vlast'*, 2016. T. 24. No. 10. (In Russ.).
- Bold R.* The Security of Small State: Option for Mongolia. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, 2000.
- Borisov G.O., Dondokov Z.B.-D., Namzhilova V.O.* Ekonomicheskij koridor Kitaj — Mongoliya — Rossiya: rezhim ozhidaniya [Russia-Mongolia-China Economic Corridor: Standby Mode]. *EKO*, 2017. No. 5 (515). (In Russ.).
- Campi, A.* How North Korea—Mongolia Relations Have Jump-Started The Korean Peninsula Peace Process. Washington, DC: *Asia Pacific Bulletin*. February 20, 2019. No. 457.
- Dulguun B.* 2019 proclaimed "Mongolia-U.S. Youth Year". *The UB Post*. March 2019. No. 023 (1991).
- Dulguun B.* Highway Connects UB to Khushig Valley as New Airport Opens. *The UB Post*. July 2019. No. 076 (2044).
- Ewing, Thomas E.* Russia, China, and the Origins of the Mongolian People's Republic, 1911–1921: A Re-appraisal. *The Slavonic and East European Review*. July 1980. Vol. 58. No. 3.
- Golman M.I.* Sovremennaya Mongoliya v ocenkah zapadnyh avtorov [Modern Mongolia as Assessed by Western Authors]. Moscow: IV RAN, 2009. (In Russ.).

- Japan's Assistance to Mongolia. Embassy of Japan in Mongolia website. URL: <https://www.mn.emb-japan.go.jp/news/ODAenglish.PDF> (accessed: 18.08.2020).
- Mongolia's 'Third Neighbor' Foreign Policy. Asia Society website. Seoul, June 18, 2013. URL: <https://asiasociety.org/korea/mongolias-third-neighbor-foreign-policy> (accessed: 10.09.2021).
- President Discusses Freedom and Democracy in Ulaanbaatar, Mongolia. 21.11.2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/cap/rls/rm/2005/57239.htm> (accessed: 03.06.2020).
- Rodionov V.A., Ayushieva I.G. «Tretij sosed» Mongolii kak idejno-politicheskij concept [Mongolia's "Third Neighbor" as an Ideological and Political Concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017. No. 420. (In Russ.).
- Rodionov V.A., Zheleznyakov A.S. Mongoliya stremitsya stat' «aziatskoj Shvejcariej» [Mongolia Aspires to Become "Asian Switzerland"]. *RISMD*. 01.10.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoj-shveytsarij/> (accessed: 20.09.2021). (In Russ.).
- Rodionov V.A. Nacional'naya bezopasnost' Mongolii v kontekste otnoshenij s Rossiej [National Security of Mongolia in the Context of its Relations with Russia]. *Vlast'*, 2013. No. 02. (In Russ.).
- Rossabi, Morris. *Modern Mongolia: From Khans to Commissars to Capitalists*. Berkeley: University of California Press, 2005.
- Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior / ed. by Jeanne A. K. Hey. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2003.
- Soni Sharad K. The Geopolitical Dilemma of Small States in External Relations: Mongolia's Tryst with "Immediate" and "Third" Neighbours. *The Mongolian Journal of International Affairs*, 2018. Vol. 20.
- Tsedendamba B. Mongolia's Foreign Policy in the 1990's: New Identity and New Challenges. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, *Regional Security Issues and Mongolia*, 2002. No. 17.
- Uchral, Nyam-Osor. Mezhdunarodnoe priznanie nezavisimogo statusa Mongolii [International Recognition of Mongolia's Independent Status]. *Vlast'*, 2018. No. 08. (In Russ.).
- Ulbayar D. A New Paradigm in Mongolia's «Third Neighbor» Diplomacy and Soft Balancing. *Pax-Mongolica*, 2017. No. 2.
- Yaskina G.S. Agrarnyj sektor ekonomiki Mongolii na podstupah k rynku [Mongolian Economy's Agrarian Sector Approaching the Market]. Moscow: IV RAN, 1998. (In Russ.).
- Zakaria F. Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA I za ih predelami [The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad]. Moscow: Ladomir, 2004. (In Russ.).
- Zheleznyakov A.S., Baasansuren D., Nedyak I.L. Mnogoopornaya politika sovremennoj Mongolii skvoz' prizmu vostochnogo vektora rossijskoj politiki [Multi-Pillar Policy of Modern Mongolia through the Prism of Russian Politics' Eastern Vector]. *Polis, Politicheskie issledovaniya*, 2013. No. 5. (In Russ.).
- Bazarvaan G. «Guravdagch horsh»-ijn bodlogoo orgozhuul'e [The Expansion of the "Third Neighbor" Policy]. Ulaanbaatar: The Institute for Strategic Studies, *Strategijn sudalгаа*, 2013. No. 63. (In Mong.).
- Mongol Ulsyn Gadaad bodlogyn үзел баримтлал [Foreign Policy Concept of Mongolia]. 10.02.2011. URL: <https://mfa.gov.mn/14979> (accessed: 09.09.2021). (In Mong.).
- Mongol Ulsyn үндэсний аюулгүй байдлын үзел баримтлал [National Security Concept of Mongolia]. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/монгол-улсын-үндэсний-аюулгүй-байдлы> (accessed: 10.09.2021). (In Mong.).